

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-КГ25-3-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселева А.П. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Лыткиной Ульяны Викторовны к обществу с ограниченной ответственностью «Д.С.АВТО» и акционерному обществу «Экспобанк» о взыскании денежных средств по договору независимой гарантии

по кассационной жалобе Лыткиной Ульяны Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей Лыткиной У.В. – Леонтьеву М.П. и Суханову М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лыткина У.В. обратилась в суд с иском к ООО «Д.С.АВТО» (далее также общество) о признании недействительными пунктов 1.9 и 4.2 оферты о порядке

предоставления независимой гарантии «Стандарт», взыскании уплаченных денежных средств в размере 249 993,60 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами – 20 184,53 руб., компенсации морального вреда – 30 000 руб., штрафа – 150 089,06 руб. и судебных расходов – 48 500 руб.

Решением Якутского городского суда Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2024 г. иск удовлетворен частично.

Суд взыскал с общества в пользу Лыткиной У.В. уплаченные по договору независимой гарантии денежные средства – 249 993,60 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 17 октября 2023 г. по 11 января 2024 г. в размере 8 927,99 руб., компенсацию морального вреда – 3 000 руб., штраф – 50 000 руб. и судебные расходы – 3 500 руб. и 25 000 руб.

Суд также взыскал с общества государственную пошлину в размере 5 700 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 августа 2024 г. судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2024 г. решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Лыткиной У.В. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 14 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 9 сентября 2023 г. между Лыткиной У.В. и АО «Экспобанк» заключен кредитный договор на оплату транспортного средства.

В тот же день Лыткина У.В. (клиент, принципал) подала в ООО «Д.С.АВТО» (гарант) заявление о предоставлении независимой гарантии, в котором указано об ознакомлении с офертой о порядке предоставления независимой гарантии «Стандарт» (далее – оферта), и ей выдан сертификат гарантии исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа), именуемой безотзывной и независимой.

Стоимость выдачи данной гарантии определена в 249 993,60 руб. и оплачена истцом за счет кредитных денежных средств.

Согласно условиям гарантии сумма, которую гарант обязуется выплатить бенефициару (АО «Экспобанк»), составляет неисполненные обязательства принципала, но не свыше величины обязательств за 12 (двенадцать) месяцев регулярных платежей по обеспечиваемому договору потребительского кредита (займа), срок действия – до 24 месяцев.

В силу пункта 1.9 оферты принципал в соответствии с частями 2⁷-2¹⁵ статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» вправе отказаться от данного договора о предоставлении независимой гарантии в течение 14 календарных дней с даты его заключения исключительно до момента фактического исполнения своего поручения с возвратом части оплаченного вознаграждения гаранта пропорционально стоимости части поручения, выполненного до уведомления об отказе.

Из пункта 4.2 оферты следует, что вознаграждение, уплаченное принципалом гаранту в соответствии с договором о предоставлении независимой гарантии, после выдачи независимой безотзывной гарантии (предоставления сертификата) возврату не подлежит, в том числе в случаях получения гарантом уведомления принципала о досрочном прекращении действия гарантии или об освобождении гаранта от обязательств по гарантии в силу того, что, несмотря на указанные обстоятельства, обязательства по независимой безотзывной гарантии сохраняют свое действие перед бенефициаром (в силу ее безотзывного характера, предусмотренного статьей 371 Гражданского кодекса Российской Федерации).

22 сентября 2023 г. Лыткина У.В. направила в адрес ООО «Д.С.АВТО» претензию об отказе от договора безотзывной независимой гарантии и о возврате уплаченных денежных средств, которая обществом оставлена без удовлетворения.

Удовлетворяя иски частично, суд первой инстанции пришел к выводу о ничтожности условия договора независимой гарантии об отсутствии у принципала права на отказ от договора в силу пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). С учетом изложенного истец как потребитель услуг вправе отказаться от исполнения договора независимой гарантии до окончания срока действия с возмещением понесенных обществом расходов по исполнению этого договора. При этом доказательства несения обществом расходов суду не представлены.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что отказ истца от договора

независимой гарантии невозможен, поскольку сторонами согласовано условие о том, что обязательство считается исполненным надлежащим образом в момент выдачи независимой гарантии (пункт 1.10 оферты). Таким образом, обязательство общества исполнено в полном объеме в момент выдачи независимой гарантии.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 4).

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом (пункт 1 статьи 368 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 370 названного кодекса предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

В силу пункта 1 статьи 371 этого же кодекса независимая гарантия не может быть отозвана или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное.

Статьей 373 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное.

Из приведенных правовых норм следует, что они регулируют отношения между гарантом и бенефициаром, в том числе устанавливают независимость обязательства гаранта перед бенефициаром от отношений между принципалом и гарантом, при этом право потребителя на отказ от договора в любое время при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, данными правовыми нормами не ограничено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пункту 1 статьи 782 данного кодекса заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Аналогичные положения закреплены в статье 32 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, потребитель (заказчик) в любое время вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, поэтому к правоотношениям, возникшим между принципалом и гарантом, применимы нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие договор возмездного оказания услуг, и положения Закона о защите прав потребителей.

Данное право потребителя не может быть ограничено условиями договора, заключенного им с исполнителем услуг.

С учетом приведенных норм права и установленных по делу обстоятельств суду при разрешении спора надлежало выяснить, имело ли место реальное исполнение предоставленной ООО «Д.С.АВТО» независимой гарантии, прекратились ли и когда его обязательства, вытекающие из заключенного с Лыткиной У.В. договора.

Кроме того, в соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и

добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

В пункте 45 этого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Таким образом, для правильного разрешения спора суду необходимо было дать толкование всем условиям заключенного сторонами договора и определить, какая цель его заключения имелась в виду.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются

условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, названным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулируемыми отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со статьей 13 данного закона.

Согласно пункту 2 той же статьи к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, в том числе, относятся: условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного статьей 32 этого закона (подпункт 3), иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулируемыми отношения в области защиты прав потребителей (подпункт 15).

Как разъяснено в пункте 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами апелляционной и кассационной инстанций при

рассмотрении настоящего дела не учтены, в связи с чем условие договора о возможности отказа истца от его исполнения только до момента фактического исполнения поручения, то есть до момента выдачи гарантии, надлежащей правовой оценки не получило.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи